

Ирина Гилязова

Прелюдия для виолончели

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Г47

Г47 **Гилязова И.**
Прелюдия для виолончели / Ирина Гилязова – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2022. – 148 с.

ISBN 978-5-907564-85-5

Мы, обычные люди, даже не догадываемся, насколько сложной и опасной, но в то же время загадочной и притягательной может казаться наша жизнь обительнице иного измерения. Для Вероники выполнение миссии в земном пространстве – увлекательная игра, но в какой-то момент ей приходится принять самое важное и окончательное решение. Неужели неведомая сила способна изменить всю дальнейшую судьбу посланницы прекрасной беззаботной Эллиолании?

ISBN 978-5-907564-85-5

© Lennex Corp, 2022
© И. Гилязова, 2022

СОВРЕМЕННОИКИ И КЛАССИКИ

СОВРЕМЕННОИКИ И КЛАССИКИ

Ирина Гилязова

**ПРЕЛЮДИЯ
ДЛЯ ВИОЛОНЧЕЛИ**

Москва
Интернациональный Союз писателей
2022

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Г47

Гилязова, Ирина

Г47 Прелюдия для виолончели / Ирина Гилязова. – Москва : Интернациональный Союз писателей, 2022. – 148 с. – (Современники и классики).

ISBN 978-5-907564-85-5

Мы, обычные люди, даже не догадываемся, насколько сложной и опасной, но в то же время загадочной и притягательной может казаться наша жизнь обитательнице иного измерения. Для Вероники выполнение миссии в земном пространстве – увлекательная игра, но в какой-то момент ей приходится принять самое важное и окончательное решение. Неужели неведомая сила способна изменить всю дальнейшую судьбу посланницы прекрасной беззаботной Эллиолании?

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-907564-85-5 © Ирина Гилязова, 2022
© Интернациональный Союз писателей, 2022

ПРЕЛЮДИЯ ДЛЯ ВИОЛОНЧЕЛИ

Фантастика

I

Сияющая дужка фиксатора плавно погрузилась в оболочку корпуса и после нескольких вступительных тактов начала компоновку пакета форм – обычная процедура протоколирования контактов с иным измерением, инициированных в Секторе трансформаций Научного центра Эллиолании.

Прозрачный мерцающий контур, напоминающий кольцо, возник в зале, покрытом специальным защитным полем. Вскоре после получения уведомления, разрешающего активизацию, в его центре появилась светлая фигурка.

Началось нарастание интенсивности окружающего потока, границы контура сжимались с одновременным изменением структуры, пока световой кокон не уплотнился настолько, что исчез из границ восприятия, поглотив в своих недрах силуэт одной из обитательниц прекрасного и беззаботного мира, отважно устремившейся за пределы досягаемого, навстречу опасному и неведомому образу бытия.

А фиксатор продолжал и продолжал паковать формы протокола, и работал он без малейшего стука или шороха, потому что в окружающем пространстве отсутствовала любая форма звука. Даже само слово «Эллиолания» никогда не звучало там, один лишь свет составлял основу всего сущего – подвижный, изменчивый, всепроникающий свет.

II

«Вероника... – Евгений аккуратно извлек визитку из-под вороха рекламных буклетов, разложенных на журнальном столике. – Вероника Сергеевна Белогорцева. Научный сотрудник Западно-Уральского института прикладной акустики».

Ах да, поездка в акустическую лабораторию... Евгений почему-то представил очень серьезную даму, которая проведет экскурсию и прочтет лекцию о достижениях столь солидного заведения. Несмотря на блестящую музыкальную карьеру, требующую полной самоотдачи, он старался находить время для занятий интересующей его физикой звука, благодаря чему мог свободно поддерживать беседу по данной теме даже в обществе профессионалов. Уже изучено немало работ, есть понимание деталей научной теории, но в данном случае хотелось бы сразу все увидеть и услышать. Все-таки у них уникальная студия, когда еще появится такая возможность!

Евгений открыл футляр с виолончелью. Осеннее солнце, словно приветствуя диковинное творение неизвестного итальянского мастера, заглянуло в окно отеля и заиграло нежными бликами на лакированной деревянной поверхности. Вечно юная дева с двухвековой историей! Творческие подъемы, разочарования, мировое признание – всё они пережили вместе, не расставаясь уже третий десяток лет.

От порыва ветра распахнулась балконная дверь. Взгляду открылся старинный уральский город, постепенно ставший крупным промышленным центром. По обе стороны усыпанного золотыми листьями бульвара тянулись здания с лепными украшениями и фигурными балкончиками, а на них неровным, но уверенным строем наступали монолитно-каркасные высотки. Вдалеке угадывались силуэты завода с какими-то мостами и кранами.

Диковинный край, легендарные демидовские владения – Евгений долго вглядывался в линию горизонта, ведь красота и царственная роскошь дворцов его родного Петербурга берет свое начало в рудниках сурового Уральского хребта. И надо же, до него всего двести километров. Где-то там и находится таинственная лаборатория, созданная природой. Но это все – завтра, а сегодня – концерт.

В номер вошел Николай Петрович.

– Женя, как настроение? Как себя чувствует «синьорина»? – Так называет виолончель бессменный ее хранитель, сопровождающий музыканта на все гастроли без исключения.

– Утренний перелет ее нисколько не утомил, – улыбнулся Евгений.

Николай Петрович бросил взгляд на лежащую рядом с футляром визитку:

– Кстати, звонили по завтрашней поездке, просили о встрече после концерта.

Музыкант задумчиво кивнул в знак согласия.

Вероника отложила сборник русской поэзии и, взяв со столика тарелку с нетронутым бисквитным рулетом, вышла на лоджию. Уже несколько дней назад она поняла, что начала думать на этом земном языке, который являлся основной и естественной формой общения людей, населявших территорию огромной страны.

Нет-нет, она и так прекрасно разговаривала на нем и вообще обладала не только знаниями, необходимыми умной, разносторонне образованной современной девушке, но даже такими, которые вряд ли пригодились бы в обычной жизни. А вот думать – это совсем другое.

Сначала сознание настойчиво продолжает строить привычные мыслеформы, речевые центры мозга транслируют

их в слова. Но для чего нужны формы, которые нельзя никому передать? Поэтому Веронику очень порадовал тот факт, что навык автоматической связи со звукорядом в этот раз сформировался намного быстрее, чем во время предыдущих трансформаций.

Осеннее небо, по которому еще вчера ветер гнал серые мохнатые облака, полностью прояснилось. Вид с двадцать первого этажа высотного дома в стиле хай-тек действительно открывался потрясающий: между контурами зданий блестела река, а перед самой набережной в золотых лучах красовался высокий шпиль собора. Он напоминал огромную сияющую стрелу, пронзившую небесный свод.

Вероника залюбовалась пейзажем и интуитивно шагнула навстречу этому великолепию... Ах да, она на мгновение забыла, где находится: тяжелая оболочка взамен ее привычного тела; подчиненное странным законам пространство, по которому нельзя свободно перемещаться, руководствуясь одним лишь намерением. Как там его классифицируют люди? Трехмерное, ортогональное Гильбертово? Напрасная игра местных теорий. С их помощью невозможно установить даже математическую связь с ее далекой Эллиоланией. И само слово «далекая» здесь совершенно неуместно. Она везде и в то же время нигде. Она просто недоступна для земного тела.

Милая Эллиолания! Еще агенты-первопроходцы дали это название своей родине, ведь после трансформации они вынуждены были общаться друг с другом при помощи слов, как и все вокруг.

Странное чувство: ты сама вроде бы есть, но тебя настоящей нет. Девушка взглянула на изящный браслетик, который красовался на левом запястье, – едва заметная синяя искорка бежала вокруг руки, поглощая тончайшую линию, составляющую огромное количество витков. Это единственное, что связывает ее со своим родным телом, растворенным внутри человеческой оболочки.

Вероника поставила тарелку на подоконник. Как люди могут испытывать такое пристрастие к пище? Этот дикий способ восполнения физической энергии вызывал у нее полное отвращение. Конечно, слабость и спазмы в желудке давали о себе знать, но тогда лучшим решением проблемы становился какой-нибудь насыщенный необходимыми веществами коктейль. «Нет, нужно работать над собой», – вздохнула девушка и вернулась в комнату.

Рядом с книгами лежал билет на концерт. Все-таки забавно: прошла ночь, и уже начался другой, новый день, в котором все расписано по мелким отрезкам времени. При этом у него новое число, почему-то успевающее смениться в полночь.

Люди до абсурда привязаны к часам и календарю и, не смотря на это, многое забывают, путают и совершенно не чувствуют потока времени, в отличие от ее соотечественников. Но так рассуждать легко, если находишься в родном измерении, а здесь даже агент Эллиолании зависит от хронологии. Конечно, время неумолимо бежит вперед и на родине Вероники. Там тоже еще никто не научился путешествовать в прошлое или будущее, да и способа обходить временные точки пространства просто не существует.

Так-так, до вечера еще нужно успеть приобрести платье и вообще сконцентрироваться на своем задании. Она оправдывает доверие Сектора трансформаций и обожаемого Наставника, будет достойно продолжать дело своих родителей. Жаль, что мама и папа никогда не узнают о ее успехах. Если бы только можно было их вернуть! Даже когда она еще мало что понимала, все равно хотела стать такой же, как они.

Письмо! Веронику словно осенило. Она напишет им письмо. Именно на бумаге, согласно традиции. Только бы найти правильные слова...

Девушка решительно открыла давно приобретенный блокнот, до сего момента никак не находивший

своего предназначения, взяла ручку и старательно вывела дату:

«17 сентября».

В центре написала:

«Дорогие мама и папа!»

А ниже, как и положено, с красной строки начала излагать свои раздумья, поначалу очень медленно, но затем едва успевая запечатлевать фразы:

«Я уже не впервые в земном измерении. Сейчас мне совсем легко формулировать мысли. Очень радуется, что здесь нужен именно русский язык. Мне кажется, только он способен передать полностью эмоции и впечатления.»

Люди так странно представляют пространство, в котором живут. По их мнению, оно трехмерное, но ведь это ничего не значит. Еще они утверждают, что находятся на поверхности шара. Удивительно, но у них имеется восприятие целостности формы, пусть и не такое, как в Эллиолании.»

Знаю, что вам очень нравились Уральские горы, а я всегда хотела увидеть их сама, и вот мое желание исполнилось. Наша станция находится в красивом месте; жаль только, что прежняя, с которой вы совершали свои трансформации, ликвидирована из-за того ужасного происшествия.»

Меня сначала очень удивляли деревья – они живые и, несомненно, всё чувствуют, но с ними сложно общаться. Наши соотечественники, которые никогда не бывали здесь, и представить не могут, что живые существа лишены способности передавать мысли друг другу.»

Но мне кажется, люди не всегда думают словами. А еще у них есть сходство с нашей формой тела, пусть только внешнее. Такое впечатление, что наши миры появились параллельно, просто не могли соприкоснуться друг с другом, пока ученые Эллиолании не открыли такую возможность».